

АКТЕРЫ ГОРЬКОВСКОЙ СЦЕНЫ... НЕМАЛО ПРЕКРАСНЫХ АРТИСТОВ ВЫСТУПАЛО НА ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОДМОСТКАХ НАШЕГО ГОРОДА, РОССИИ. МЫ ХОТИМ РАССКАЗАТЬ НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ О ТЕХ, КТО ПРИНЕС СЛАВУ НИЖЕГОРОДСКОМУ ТЕАТРУ В ВЫЛЫБНЫЕ ВРЕМЕНА, О ТЕХ, КТО ПРЕСТА-

ВЛЯЕТ ЕГО СЕГОДНЯ. НЫНЕШНЯЯ ПУБЛИКАЦИЯ — НАЧАЛО ЭТИХ РАССКАЗОВ. МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАМ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, НАЗВАТЬ «РАМПЕ» ИНТЕРЕСУЮЩИЕ ВАС АКТЕРСКИЕ ИМЕНА. О НИХ МЫ РАССКАЖЕМ НА СТРАНИЦАХ «ЛЕНИНСКОЙ СМЕНЫ».

Актеры горьковской сцены

ЭТО было в пятидесятых годах. Однажды я был в Горьковском театре комедии на спектакле по пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион».

Притулившись на краешке стула где-то в последних рядах партера, я, не отрываясь, следил за драмой уличной девчонки, по прихоти ученого-лингвиста попавшей в среду чопорных леди и джентльменов, и поражаюсь актрисе, которая так искренне, свежо и убедительно раскрывала мне величие и торжество человеческого духа. В антракте я поспешил приобрести программу спектакля. В ней стояло: профессор Хиггинс — арт. Л. Н. Любанский, его мать — арт. Ю. М. Даминская, Элиза Дулиттл — арт. А. А. Добкевич. Эта программа до сих пор хранится у меня, заложенная в томик пьес великого английского драматурга. Хранится как память о встрече с талантливой актрисой — Александрой Анатольевной Добкевич, ныне заслуженной артисткой РСФСР.

Пожалуй, перед А. А. Добкевич никогда не возникало мучительного вопроса: кем быть? Она росла в театральной среде, ее характер, вкусы, привычки складывались и формировались под влиянием этой среды, того особого артистического мира, где повседневность соседствует с праздничностью, а суета будней — с гордой приподнятостью. Родословная Добкевич богата яркими личностями, такими, как Владимир Федорович Грибунин, которого многие, в том числе и В. И. Качалов, считали самым талантливым актером Московского Художественного театра, тонко и глубоко понимающим настоящую правду в искусстве; или известный киевский режиссер Матвей Тимофеевич Строев, приехавший к Александру Анатольевне в детстве. Добрым другом стала для Шуры бабушка — талантливая актриса Малого, а затем Александринского театра, заслуженная артистка республики Александра Федоровна Грибунина. С ней у Добкевич связаны не только светлые воспомина-

ния детства, но и творческие радости, когда четырнадцатилетняя девчонка впервые ступила за кулисы. Небольшой городок Алек-

син на Оке в Тульской области. В пригородном сосновом бору — деревянные дачи, принадлежавшие когда-то алексинским и даже тульским богачам. Теперь в них разместились ученики школы Малого театра, которой руководили Н. А. Смирнова и В. Н. Пашенная. На самой опушке леса был выстроен летний театр с крошечной сценой и со зрительным залом мест на двести-двести пятьдесят. Здесь студийцы репетировали и раза по три в неделю играли спектакли своего школьного репертуара.

Ученица школы Малого театра Вера Чавчавадзе неожиданно заболела, и некому было сыграть Анютку в пьесе Л. Толстого «Власть тьмы».

— Бабушка, — умоляла Шура. — Похлопочи за меня. Я сыграю. Честное слово, сыграю.

Так состоялась первая встреча Александры Анатольевны со зрителем. Встреча, которую она сейчас уже смутно помнит и которая вряд ли была целиком удачной. Но маститые ветераны сцены все-таки подметили в игре девочки какое-то искреннее стремление к правде, к глубине и вынесли авторитетное решение — будет актрисой! На следующее лето в репертуаре Добкевич уже числились Катя из «Детей Ванюшина» Найденкова, Варя из «Цены жизни» Л. Андреева, Сереза из инсценировки романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

Наступил 1930 год. Ленинградский академический театр драмы ставил «Ярость» Ю. Яновского. И опять тот же случай, который помог Шуре в дачном Алексине. Роль Андрейки ввиду болезни основной исполнительницы отдала А. А. Добкевич. Стоит ли говорить, что Шура очень вол-

новалась, когда наступил день премьеры. День, в который к ней пришел успех. Раз восемь после окончания спектакля выводил за занавес

к зрителям радостно-растерянную Шуру ее партнер, народный артист республики Илларион Николаевич Певцов.

А. А. Добкевич приняли в труппу академического театра, и начались творческие будни: бессонные ночи над тетрадью с ролью, утомительные репетиции, волнующие премьеры, каждую из которых Шура воспринимала как светлый и радостный праздник.

О характере ее дарования можно судить по ролям, которые ей поручали: Наташа в «Страхе» А. Афиногенова, Юленька в «Доходном месте» и Машенька в «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского — все образы броские, требующие темперамента и остроты. Добкевич играла вместе с А. Борисовым и Л. Скопниной, К. Адашевским и В. Мичуриной-Самойловой, В. Вабочкиным и В. Честниковым. И всех их объединял непререкаемый авторитет художественного руководителя, народного артиста республики Николая Васильевича Петрова, большого мастера, замечательного педагога, умного воспитателя. Когда Н. В. Петрова направили в Харьков создавать русский театр драмы, за ним потянулась туда группа молодежи, в числе которой оказалась и А. А. Добкевич.

Все три сезона в Харькове сложились для нее творчески интересно. Здесь она создала образы Женьки («Далекое» А. Афиногенова), Дуныши («Вишневый сад» А. Чехова), Софьи («Горе от ума» А. Грибоедова), Марьи Антоновны («Ревизор» Н. Гоголя). Но настоящей школой, где окончательно сложилось актерское амплуа А. А. Добкевич, как острохарактерной актрисы, стал Ленинградский театр комедии под руководством

Е Е П Р И З В А Н И Е

Николая Павловича Акимова. Почти восемь лет проработала Александра Анатольевна рука об руку с выдающимся советским режиссером, с такими замечательными актерами, как В. Тенин, Л. Сухаревская, К. Бениаминов.

...Вечер. Идет очередной спектакль. Вдруг завывли сирены. Где-то на соседней улице лопнула фугаска. На сцену ворвался вой и свист снарядов. Под куполом театра закачалась массивная люстра. Добкевич украдкой бросила взгляд в темноту зала. Там никто не дрогнул, не выказал испуга. Худенькая девочка-подросток, что сидела у прохода второго ряда, плотней закуталась в платок, спокойная и внимательная.

В город пришла война. Обстрелы и бомбежки не прекращались. С продовольствием и топливом становилось все хуже и хуже. Но театральная жизнь не замерла. Днем актеры спешили на репетиции, не очень считаясь с плакатом: «Внимание! Эта сторона улицы наиболее опасна при артобстреле», вечером играли спектакли, а ночью дежурили на крышах, гася фашистские зажигалки. Стали создаваться фронтовые бригады. С одной из них Добкевич выезжала на передовую.

Память — не всегда надежный хранитель прошлого. Но разве забудешь эвакуацию в уральский городок Копейск, разве когда-нибудь примиришься с сердечными потерями? В блокадном Ленинграде погибла бабушка, А. Ф. Грибунина; в Симферополе расстрелян фашистами за отказ служить оккупантам отец, заслуженный артист РСФСР А. И. Добкевич.

Потом была работа в Перми, в местном театре миниатюр, где выступали ее мать Ю. М. Даминская и эгчим

А. Н. Любанский. В 1944 году их пригласили в Горьковский театр миниатюр, на базе которого три года спустя был создан театр комедии. 25 лет на горьковской сцене! За это время сыграно множество ролей, осуществлены сотни гастрольных поездок, встреч с трудящимися города и области на клубных сценах. Здесь к Добкевич пришла та зрелость таланта, которая помогает актрисе верно ориентироваться в богатом материале, представляемом жизнью, расширять свой сценический диапазон. В августе 1959 года ей присвоили звание заслуженной артистки РСФСР.

Я встретился с А. А. Добкевич в день, когда она не была занята вечером в спектакле. Поэтому не испытывал особого смущения от того, что наш разговор затянулся. Расспрашивал о театре, о бывшем его директоре, ныне покойном Л. М. Соколовском, интересовался спектаклем Рацера и Константинова «10 суток за любовь», где Александра Анатольевна играет роль матери, премьерой «Вас вызывает Таймыр». Большая артистическая уборная поблескивала гладью зеркал. Изредка приоткрывалась дверь, заглядывали юные артистки, вчерашние выпускницы театрального училища. У каждой был веский повод, чтобы превратить нашу беседу: забытая сумочка, книжка, пальто. И я никак не мог отделаться от мысли, что девчатами руководит сейчас просто естественное стремление молодости, делающей первые шаги на поприще искусства, к опыту и знаниям зрелого профессионала; тяга ко всему тому, что в характере заслуженной актрисы уже определилось и стало мерой ее жизни в искусстве.

И. ЗАКУТЕРИН.